
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

ДМИТРИЙ ДАШКО

**ТАЙНЫ
МАГИЧЕСКОГО
СЛЕДСТВИЯ**



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Дашко, Дмитрий Николаевич.

Д21 Тайны магического следствия / Дмитрий Дашко. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-98288-2

Он бывший опер легендарного МУРа. Он получил второй шанс. Теперь его зовут Рик Дональд. И он снова коп. В его мире, в котором он очутился, магия — обычная штука. Что ж, тем интереснее докапываться до истины...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98288-2

© Дашко Д.Н., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

Мои благодарности:
Александру Суворову, моему первому
редактору, за вычитку романа;
Евгению Шалашову, Роману Савенкову,
Александру Смирнову, Александру
Арсентьеву, Игорю Смирнову
за дружескую помощь!

Пролог

Толстый тип в дорогом костюме откинулся на кожаную спинку кресла и окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом.

— Сергей Петрович, если вы согласитесь, то никогда не вернетесь назад. Обратной дороги нет. Говорю об этом на тот случай, если мы не поняли друг друга.

Я усмехнулся:

— Думаете, меня здесь что-то держит?

Толстяк пожал плечами:

— Вам виднее.

— Мне девяносто. Я — одинокий, никому не нужный старик. У моих детей уже есть внуки, давным-давно забывшие о моем существовании. Однако если вы спросите — устал ли я от жизни, мой ответ следующий: нет. Если и выпал шанс на вторую жизнь, я намерен им воспользоваться.

— Обожаю оптимистов.

Он выложил на стол несколько формуляров:

— Пожалуйста, внимательно прочитайте и подпишите. Вот ручка.

Я подмахнул документы не глядя и вернул толстяку.

— Я же сказал, что согласен.

— Хорошо, — вздохнул он. — Тогда не будем затягивать. Окно портала откроется через неделю. Действует оно всего пять минут. Нужно хорошенько подготовиться.

— Я готов.

— Не все так просто. Нам бы не хотелось, чтобы вы притащили с собой миллионы бактерий, способных оказаться *там*, — мой собеседник специально выделил это слово, — смертельно опасными.

— Самому не хочется, — согласился я.

— Сейчас вас отведут в лабораторию для процедуры. Среди них есть некоторые неприятные, но болезненных не будет — гарантирую.

— Что вы еще гарантируете?

— Немногое. Вы исчезнете из этого мира и окажетесь в другом, но придется начинать все сначала в прямом смысле слова. Процесс перехода проделает интересную штуку с вашим организмом. Это будет не просто омоложение, ведь вы попадете в другой мир мальчишкой лет шести-семи, полностью здоровым и при этом сохранившим память прошлого тела.

Я улыбнулся:

— Так это же просто великолепно! Снова вернуться в детство... Мечта, да и только!

— Именно! — подхватил он.

— По законам жанра здесь должно быть какое-то но, — заметил я.

— Само собой. Процесс перехода рискован, однако вам мало что угрожает. Вы обладаете нужным набором генов. Практически идеальный кандидат.

— Поэтому вы меня выбрали?

— Естественно. Увы, подобных вам — единицы на миллионы. Когда-нибудь нам удастся раздвинуть ворота, но пока что приходится играть по правилам чужой игры. — Толстяк слегка опечалился.

— Мир, куда я попаду... Какой он?

— Не такой, как наш.

— И все?! Я не буду выглядеть белой вороной среди аборигенов?

Мужчина засмеялся:

— Точно не будете. Этот мир относится к первой категории по нашему классификатору.

— Мне такое ничего не говорит.

— Первая категория означает максимальную приближенность к привычной для нас среде обитания. Атмосфера, природа... Все идентично. Вам не понадобится отращивать жабры или хвост, и возвращаться надо будет в социуме, весьма смахивающем на земной.

— Вторая приятная новость на сегодня, — хмыкнул я.

— Если бы мне захотелось провести параллели, то мог бы сказать, что чем-то он напоминает Америку двадцатых годов прошлого века. Люди, мода, техника... Очень похоже! — На лице толстяка возникло мечтательное выражение.

— А язык?

Он отмахнулся:

— Выучите. Это не так уж и сложно, тем более ваш мозг будет впитывать информацию, словно губка. В шесть лет мы все полиглоты. И еще... — Мужчина сделал паузу.

Я насторожился:

— Договаривайте, если начали.

— Я обязан предупредить вас. В этом мире есть и то, что можно назвать магией.

— Шутите?

— Серьезен как никогда.

— Чародеи, ведьмы, шаманы?

— Да. Там этого добра хватает.

— Может, и стану каким-нибудь великим магом? — с иронией спросил я.

— Этого с вами никогда не произойдет. Скорее, наоборот — у вас, как у выходца из другого мира, будет иммунитет к магии. Впрочем, пожалуйста, особо об этом не распространяйтесь. Лучше какое-то время не привлекайте к себе особого внимания.

— Понятно, — задумчиво протянул я. — Раз у меня не получится стать чародеем, придется искать другой способ зарабатывать на кусок хлеба.

— Вы ведь раньше в органах работали? — с прищуром спросил собеседник.

— Да, — не без гордости ответил я. — От звонка до звонка опером в легендарном МУРе отпахал.

— Это серьезно! Тогда из вас и в другом мире выйдет отличный сыщик. Удачи, Сергей Петрович! Надеюсь, вы не пожалеете о принятом решении.

— Не сомневайтесь, жалеть не стану. Одного не пойму — а вам-то какой толк? Я получу новую жизнь, а вы?

— Рассчитываю заработать на вас Нобелевскую премию... вторую, — улыбнулся толстяк.

Глава 1

Мое дежурство подходит к концу. На часах шесть утра, парни из группы быстрого реагирования выдаивают досуха кофейный автомат, маг-эксперт тихонечко дрыхнет на лавке, вытянув длинные журавлиные ноги. Я устало облокотился на вытертую тысячами рук столешницу и бросаю косые взгляды на красный корпус телефона. Только бы не зазвонил! Тогда прости-прощай покой... Придется выбираться на осеннюю слякотную улицу, садиться в стылый полицейский фургон, давно окрещенный остряками «скотовозкой». Сказать, что в нем холодно, значит ничего не сказать! Да и заводится он не с первого раза.

Водитель дремлет в кабине, уронив голову на рулевую баранку. По-моему, ему все равно, какая температура внутри. Он и голым в холодильнике неплохо выспится.

Пять минут тянутся как пять дней. Чувствую, еще немного — и задница станет плоской как блин.

Не дело это, не дело... Веки смыкаются сами собой.

Встаю и подхожу к кофейному автомату. Парни деликатно отстраняются, для них я невеликое, но все же начальство.

На панельке кофемата с десяток металлических кнопок в два ряда, но тыкать можно в любую наугад: машина все равно варит один сорт бурды, общего с кофе у которой только название.

По закону подлости именно сейчас просыпается телефон. Я медленно разворачиваюсь, ведь вдруг на том конце устанут и бросят трубку, но затяжные маневры бесполезны: телефон подпрыгивает и вибрирует, как девственник перед первой брачной ночью.

Поднимаю трубку, бросаю коротко и устало:

— Полиция.

— Дональд?

— Так точно, шеф!

Шеф полиции — толстый и грузный человечек с обманчиво добродушным лицом. В действительности ему оно досталось по ошибке. В идеале начальнику больше бы подошла оскаленная бульдожья морда.

Какого хрена он трезвонит в шесть утра? По должности толстяку полагается дрыхнуть до полудня и приезжать в офис после обеда с мэрсом и аккурат перед ужином с любовницей. Спросите про жену? Да ей плевать на интрижки супруга, лишь бы отстегивал деньги на шопинг!

— Дональд, как прошло дежурство?

— Нормально, шеф, за одним исключением — оно еще не закончилось.

— Для тебя уже завершилось. Сейчас приедет лейтенант Перкинс. Он тебя сменил пораньше, а ты дуй... — Шеф взял паузу, и я сразу настроился на неприятный сюрприз — вряд ли босс дергает тебя с утра пораньше, чтобы объявить о повыше-

нии должности и оклада. — Езжай в общественный парк, к белой беседке у пруда. И как можно быстрее! Тебя ждут!

— Будет исполнено... — Не успеваю договорить, как шеф кладет трубку и я слышу противные гудки.

В дежурке появляется Перкинс. Он демонстративно зевает и поглаживает небритый подбородок, намекая, что с меня причитается — дескать, подняли ни свет ни заря по моей вине. Сегодня Перкинсу ничего не светит. Если б инициатива исходила от меня, обязательно б отдалился бутылкой не самого плохого виски, а так... я и сам жертва обстоятельств.

Обмениваемся короткими рукопожатиями и расписываемся в журнале.

Оставляю темно-синюю униформу в шкафчике, надеваю несвежую рубашку, пропахшую потом, облачаюсь в помятый костюм в серую полоску, накидываю сверху бежевый непромокаемый плащ, нахлобучиваю шляпу и выхожу в коридор.

Там, на голой стене с осыпавшейся штукатуркой, висит зеркало в стальной раме. Окидываю взглядом свое отражение: из зеркала набыченно смотрит мрачный детина средних лет с переломанным носом, поскольку мы брали одного грабителя, а он оказался хорошим боксером, с густыми темными бровями и глазами цвета мокрого асфальта. В общем, гроза всех бандитов и мечта всех девушек, хмыкаю я.

Выбегаю на улицу ловить такси, а за спиной слышу телефонную трель и недовольный лай Перкинса. Судя по всему, поступил тревожный вызов. Это уже не мои проблемы.

Такси будто ждет именно меня и подкатывает к тротуару на призывный взмах рукой. Открываю дверь и сажусь на переднее сиденье рядом с водителем.

Так-так... Рожка у таксиста знакомая. Этот человек у меня проходил по одному делу и буквально висел на волоске, едва не перейдя из свидетелей в обвиняемые. Спасло его чудо, а если быть точнее, нетерпеливость генерального прокурора, которому перед выборами хотелось поскорее дотащить выигрышное дело до суда. В итоге оно развалилось как карточный домик.

Таксист тоже узнал меня.

— Доброе утро, лейтенант!

— Для кого как. На мой взгляд, хреновей некуда, — говорю я, хотя еще ничего не знаю. Просто интуиция, выработанная годами службы, подсказывает самый очевидный вариант.

— Куда едем?

— В городской общественный парк.

— Не рановато для прогулок? — ехидничает шофер.

— Самое время дать тебе по зубам, если не заткнешься.

Таксист благоразумно следует совету и больше не отвлекает расспросами.

Поездка по пустым улицам просыпающегося города — одно удовольствие. Ни пробок, ни вечно спешащих пешеходов, пересекающих дороги где хотят и не смотрящих по сторонам.

Машина останавливается.

— Сколько с меня?

— Нисколько. Вы у меня сегодня юбилейный первый клиент, — криво улыбается таксист.

Хлопаю его по плечу:

— Умник! Далек пойдеш, ели не грохнут.

Иду к большой арке ворот и всей спиной ощущаю неприязненный взгляд.

К пруду ведет посыпанная мелким красным гравием дорожка. Солнце потихоньку поднимается, вырисовывая абрисы луж, образовавшихся после ночного дождя. Камешки тихо хрустят под подошвами башмаков.

Вижу шефа уже издалека. Он топчется у беседки. Вид у него еще тот — хмурый, под стать утру. В руках длинный зонтик с причудливо изогнутой ручкой.

Здороваюсь, но шеф в ответ только кивает. Вижу, ему крайне тяжело выдавливать слова, явно вчера перебрал спиртного. Теперь голова болит, во рту кошки нагадили... Симптомы знакомые.

— В чем дело, шеф? Что за секретность?

— Подожди, — с раздражением говорит он.

Шефу неуютно, он бы предпочел досыпать десятый сон в теплой постельке. Однако что-то ведь заставило его сорваться сюда?

Причина выясняется быстро: по беговой дорожке семенит поджарый мужчина в спортивном костюме. На первый взгляд — обычный любитель нынче модного утреннего бега, но «спортсмен» вдруг резко меняет курс и останавливается возле беседки.

Мужчина выбрасывает вперед ладошку:

— Привет, Том!